

Хадарцев Вячеслав Владимирович

Магистрат НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Коллизионные аспекты квалификации содействия террористической деятельности

Аннотация. В статье раскрываются коллизионные аспекты квалификации содействия террористической деятельности, соотношение и взаимосвязь с другими аналогичными нормами уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, содействие террористической деятельности, соучастие, подстрекательство, финансирование терроризма.

Терроризм, а также его последствия являются одной из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Это явление в той или иной степени касается как развитых обществ, так и еще и развивающихся государств. Реалией настоящего времени является тот факт, что терроризм все больше угрожает безопасности большинства стран, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери. Его жертвами может стать любая страна, любой человек. За последние десятилетия феномен терроризма значительно изменился, став более масштабным, изощренным и жестоким. Сегодня терроризм является фактором глобального значения, с которым приходится считаться любому государству, как в своей внутренней, так и во внешней политике. Терроризм – это тактика политической борьбы, характеризующаяся систематическим применением идеологически мотивированного насилия, выражающегося в убийствах, диверсиях,

похищениях и других действиях, представляющих угрозу жизни и безопасности людей [1, с. 27].

Развитие российского уголовного законодательства об уголовной ответственности за содействие террористической деятельности носило, главным образом, эволюционный характер и проходило по двум направлениям: как по линии его Общей части (в рамках институтов неоконченного преступления и соучастия в преступлении), так и Особенной части (в рамках отдельных составов государственных преступлений и преступлений против общественной безопасности). С известной долей условности это развитие укладывается в три этапа:

1) возникновение и становление общеправовых основ для криминализации содействия террористической деятельности в дореволюционном уголовном законодательстве России (X – начало XX в.);

2) создание непосредственных предпосылок для криминализации содействия террористической деятельности в кодифицированном уголовном законодательстве России советского и постсоветского периодов (1922–2002 гг.);

3) криминализация содействия террористической деятельности на уровне появления в Особенной части УК РФ 1996 г. самостоятельного состава преступления с последующим внесением в его содержание отдельных изменений и дополнений (2002 г. – по настоящее время).

Международный (насчитывающий свыше 42 лет) опыт криминализации содействия террористической деятельности позволяет заключить, что ее нормативную базу сейчас образуют конвенции универсального и регионального уровней, которые отражают 3 тенденции:

1) отсутствие консолидированного подхода к определению объема такой криминализации (что во многом объясняется отсутствием в международном уголовном законодательстве полноценной и структурно выделенной Общей части);

2) расширение круга деяний, составляющих содействие террористической деятельности;

3) дифференциация круга субъектов названного преступления.

В настоящее время квалификация содействия террористической деятельности сопряжена с проблемой конкуренции общих (ч. 1 ст. 30, ч. 4 и 5 ст. 33 УК) и специальной (ст. 205.1 УК РФ) норм, поскольку указанное содействие, по сути, заключается в приготовлении к преступлению, подстрекательстве к нему либо пособничестве в его совершении. В свою очередь, эта конкуренция фактически трансформируется в коллизию между положениями Общей и Особенной частей УК РФ, ибо в рамках последней без каких-либо обоснований приготовление признается оконченным преступлением, а подстрекательство и пособничество – исполнением преступления. Представляется, что для устранения отмеченной коллизии необходимо:

– установить в имеющей неоспоримый приоритет Общей части УК особые нормативные предписания (по аналогии с ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 47, ч. 2 ст. 75 УК), допускающие такого рода исключения из правил: «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, приготовление к преступлению признается оконченным преступлением», «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, действия подстрекателя или пособника преступления признаются действиями исполнителя преступления»;

– исключить из ст. 205.1 УК РФ все положения, которые полностью дублируют содержание ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ, а именно: упоминание о «склонении» и «ином вовлечении» из ч. 1 ст. 205.1; целиком часть 3 ст. 205.1, которая к тому же вносит явную диспропорцию в максимальные пределы соответствующих санкций – 15 лет лишения свободы за совершение террористического акта (ч. 1 ст. 205) и 20 лет лишения свободы за пособничество в его совершении (ч. 3 ст. 205.1); наконец, примечание 1.1 к ст. 205.1 УК РФ.

Учитывая более высокую степень общественной опасности финансирования террористической деятельности, а равно вооружения или подготовки лица для совершения преступлений террористического характера, в современных условиях актуализируется вопрос о переводе названных форм содействия террористической деятельности в разряд квалифицирующих признаков. Исходя из аналогичных соображений, в повестку дня также напрашивается вопрос о придании признаку «использование своего служебного положения» статуса особо квалифицирующего. В рассматриваемом случае это позволит последовательно реализовать принцип справедливости и максимально обеспечить дифференциацию уголовной ответственности за содеянное.

В целях разрешения всех спорных вопросов, связанных с квалификацией содействия террористической деятельности и его соотношением со смежными преступлениями, следует принять специальное постановление Пленума Верховного суда РФ. В частности, в рамках последнего было бы целесообразно дать следующее разъяснение: «Действия лица, склонившего, завербовавшего или иным способом вовлекшего другое лицо для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ образуют совокупность преступлений и должны квалифицироваться по ст. 205.1 УК как действия исполнителя содействия террористической деятельности и в зависимости от конкретных обстоятельств дела как действия подстрекателя или пособника в совершении соответствующего преступления террористического характера со ссылкой на ч. 4 или ч. 5 ст. 33 УК РФ».

Сравнительно-правовой анализ законодательства целого ряда зарубежных государств дает основание для формулирования следующих выводов:

© – в мировой практике получили распространение три модели антитеррористического законодательства: уголовно-правовая (например, Испания, ФРГ), криминологическая (например, Великобритания, Япония) и комплексная (например, Италия, Франция);

– криминализация содействия террористической деятельности носит далеко не унифицированный характер и в отдельных странах (в частности, в Израиле и Турции) отличается существенной спецификой;

– в большинстве зарубежных стран содействие террористической деятельности предусмотрено в криминологическом законодательстве, исключением являются Великобритания, Италия и Франция, в которых установлена самостоятельная уголовная ответственность за финансирование терроризма.

Суммируя все вышесказанное, можно предложить следующую редакцию ст. 205.1 УК РФ:

«Статья 205.1 Содействие террористической деятельности

Вербовка для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, -

наказывается

Вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование террористической деятельности, -

наказываются...

Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием служебного положения, -

наказываются...

Примечание:

1. Под финансированием террористической деятельности в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества

(преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению, либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Литература

1. Серебряков А.В. Становление категории «содействие» террористической деятельности в нормах международного законодательства // Общество и право. 2010. № 4 (31).

© Бюллетень магистранта 2014 год №6